

Дитя человеческое

Чжоу Шоушэнь

Шоушэнь был в бешенстве. Его триумф превратился в грандиозный позор после того, как он узнал, что Чун Айлин, предупредив его всего лишь по факту, уехала домой с каким-то водителем, что не могло остаться незамеченным его коллегами. В мгновение ока его сбросили с Олимпа, где он грелся в лучах заслуженного успеха в самый низ, и кто это сделал? Его собственная невеста, женщина, которую он удостоил чести стать его женой, единственной в своем роде, так подло с ним поступила.

Он допускал момент, что ей действительно нездоровилось, но путь, которым она сбежала с торжества, оставил весьма неприятное впечатление. Она не потрудилась сказать ему лично, что уезжает, а поступила как избалованный ребенок. Ему пришлось весь вечер выслушивать ехидные комментарии от всех и каждого, что отнюдь не улучшало его паршивого настроения. С банкета Шоушэнь уехал раньше остальных, но застал Чун Янлин уже спящей. Каким бы огромным не было желание разобраться прямо здесь и сейчас, Шоушэнь все же оставил разговор до утра, и теперь дожидался девушку за кухонным столом, ожидая, пока она окончательно проснется и приведет себя в порядок прежде чем выйти из спальни.

Айлин Чун

Вечером Айлин даже не пришлось притворяться спящей, она уснула сразу же, как только голова коснулась подушки, и не слышала, как вернулся Шоушэнь. К утру ей стало немного лучше, разве что сразу, как она проснулась, поднялась неприятная тошнота. Айлин не была душой, сложив два неприятных для нее проявления - задержку и утреннюю тошноту, - она укрепила во мнении, что тесты все же придется делать. Хотя бы чтобы знать наверняка. Шоушэнь встал раньше, но даже заметив, что она уже проснулась, ничего не сказал и вышел из спальни. Айлин знала, что он едва сдерживает ярость, и ей было бы проще, если бы он кричал, ругался и бил посуду, например. Но нет, он молчал, холодно и убийственно.

Айлин совсем немного полежала в кровати, пока новый приступ тошноты не выгнал ее из-под одеяла в сторону ванной комнаты. На глаза ей попался пакет с логотипом аптеки, и уже через несколько минут она имела счастье наблюдать две яркие полосы на тесте, которые не оставляли никаких сомнений в том, что утренняя тошнота - не просто съела что-то не то вчера вечером.

В первое мгновение она испытала приступ паники, буквально слыша, как рушится ее и без того хрупкий нестабильный мир, но, чуть успокоившись, все же вышла на кухню, держа в руке злополучный футляр, немного похожий на обычный градусник.

Чжоу Шоушэнь

Шоушэнь слышал, как Чун Айлин перемещается по квартире, совершенно не торопясь, и ощутил приступ острого раздражения на девушку, что она заставляет себя ждать и испытывает его терпение. Она давно жила в его квартире и должна была давно уяснить некоторые правила, которые он желал, чтобы они соблюдались

беспрекословно. Это было не так уж сложно, по его мнению, но Чун Айлин только и делала, что все ему словно назло, доводя его до белого каления. Наконец она появилась на кухне, держа что-то в руке, бледная и болезненная, так что внутри Шоушэня даже шевельнулось нечто, похожее на отвращение.

- Что это? - спросил он, кивком головы указывая на предмет в ее руке, потому что не мог разобрать, что это такое наверняка. Он был уверен, что подобных предметов его квартире никогда не было, но нечто подобное могло найтись в косметичке девушки, куда он даже страшился заглядывать, столько там всего было.

Айлин Чун

Айлин вздрогнула от вопроса Шоушэня, подняла руку и посмотрела на тест, как будто сама его только что впервые увидела, и теперь не могла сообразить, зачем ей это нужно, и вообще, ее ли это. Но две полоски недвусмысленно намекали, что да, ее.

- Это тест на беременность, - ответила Айлин. Она подошла ближе и протянула его Шоушэню, но не надеясь, что он возьмет его, а потому просто положила на край стола так, чтобы хорошо было видно две отчетливые красные линии.

Она знала, что у Шоушэня уже были женщины до нее, но не знала, были ли у него еще дети от тех женщин, но почему-то казалось, что нет, не такого он склада характера. Но в его отношении никогда ничего нельзя было сказать наверняка, потому что он говорил о себе только то, что считал нужным сказать, и еще больше секретов прятал внутри. У Айлин всегда было чувство, что она его плохо знает, но списывала это на то, что ему просто сложно открываться людям после предательства его матери. Она считала, что его можно понять.

- Он положительный, - добавила она. - Я беременна.

Чжоу Шоушэнь

Чун Айлин вела себя крайне странно, а Шоушэнь терпеть не мог все, что казалось ему странным, особенно когда странным было поведение женщин. Никогда не знаешь, чего о них ожидать, а потому каждую из своих женщин он старался сделать предсказуемой, и обычно ему это удавалось. Так от них было меньше всего проблем. Но только не с Чун Айлин. Вот и сейчас она протягивала ему что-то узкое и длинное, а потом положила это что-то на стол.

Какое-то время Шоушэнь просто тупо смотрел на две полоски, пытаясь осмыслить увиденное. К такому он оказался не готов, и чувствовал, как ситуация и контроль над ней от него ускользают. Изначально он планировал обсудить поведение Чун Айлин и добиться от нее извинений и обещаний, что подобное больше не повторится, но она умудрилась снова сломать все его планы.

- Это шутка? - раздраженно спросил он, переводя взгляд на девушку. - Надеюсь, ты не планируешь так избежать серьезного разговора, Айлин? Ты хоть иногда можешь быть серьезной?

Айлин Чун

- Разве то, что у нас будет ребенок - это повод для шутки? - в свою очередь рассердилась Айлин, которая ожидала чего угодно, кроме того, что он снова будет ее обвинять в какой-то ерунде. Она надеялась, что он обрадуется, что у них все наконец-то будет нормально, что наконец ее старания, ведь она готова была сделать ради него все, возымели свой эффект, и он перестанет придирается к ней, ведь все получилось так, как он всегда хотел.

Они, конечно, не обсуждали детей, свадьбу - да, но Айлин думала, что появление детей после свадьбы - процесс весьма закономерный и как бы предполагаемый. Сейчас, правда, получилось не совсем так, как, должно быть, представлял себе Шоушэнь, но один месяц погоды не сделает, ведь свадьба совсем скоро, и живот виден пока не будет. А потом никто не будет считать, сколько времени прошло от и до. Да даже если и будут, в этом же нет ничего ужасного, если это ребенок появится в настоящей любящей друг друга семье.

- Я не хочу избежать разговора, потому что знаю, что он все равно состоится. Но это не отменит того, что я уже беременна.

Чжоу Шоушэнь

Чун Айлин огрызалась, что Шоушэнь считал совершенно недопустимым. Но именно по этому он понял, что она действительно не шутит, и что вещь на краю стола - не утка и не розыгрыш. Еще несколько минут он молчал, обдумывая свои чувства по поводу неожиданной новости.

- Я могу быть уверен, что этот ребенок мой? - в итоге спросил он. С каждым днем он доверял ей все меньше и меньше. Сначала непонятные длительные телефонные перепески и звонки, затем встречи, а после этого один из людей ее отца подвозит ее домой, и даже не на такси. Айлин начала ему врать, а Чжоу Шоушэнь не был дураком, чтобы не понять, что это может значить. То, что у нее появились секреты, значило, что ей есть что скрывать от него, а скрывают обычно других мужчин. Для него это было ударом ниже пояса. - А не того мужчины, с которым ты встречалась в кафе?

Он хотел убедиться, что между ними ничего не было. Он мог великодушно простить ей её ложь в том случае, если она заверит его, что все ограничивалось лишь встречей в кафе. Но не раньше, чем он поверит ей

Айлин Чун

Вопрос Шоушэня выбил весь воздух из ее легких, так что Айлин только и могла, что стоять с открытым ртом, не зная, как ей вообще на это реагировать.

- Что...да что ты такое говоришь, - наконец выдавила она. Теперь воздух вышел не только из легких, ее словно всю выкачали, и она стала, как сдутый жалкий воздушный шарик. Она не видела ни тени радости во взгляде Шоушэня, как будто он только искал, что опять она сделала не так. Если бы его подозрения были хотя бы правдивы, это не вызвало у нее такого негодования, но она прекрасно помнила за собой, что между ней и Фениксом не было ничего и быть не могло. Да, он довез

ее до дома, зашел вместо нее в аптеку, но и все! - Естественно, это твой ребенок. Почему ты мне не веришь?

Все должно было быть не так. Она представляла себе эту новость хотя бы более радостной, а получилось, что ни она, ни он не видят в этом событии ничего...такого. Шоушэнь еще и подозревает ее в измене. Айлин почувствовала на глазах слезы, но заставила себя не плакать - он этого не любил. Его бесили женские слезы.

Чжоу Шоушэнь

Шоушэнь испытал повторный приступ ярости и отвращения, глядя на то, как глупо Чун Айлин хлопает глазами, огромными на бледном похудевшем лице. Она подурнела за эти дни, уже не казалась ему невесомой феей, скорее, была похожа на мертвеца. Нездоровая бледность ему не нравились, сейчас девушка мало походила на красавиц древних династий, которыми он восхищался. А ведь из-за беременности у нее начнет портиться фигура, и она станет не такой идеальной, как раньше.

- Я должен слепо тебе верить после всех твоих обманов? - вызывающе спросил Шоушэнь. Ее слова его не убедили, сейчас он был склонен скорее поверить в неверность, чем в том, что она беременна от него. - После того, как ты врешь мне, говоришь, что ждешь дома, а сама уезжаешь сначала в спортивный центр, а потом разгуливаешь непонятно с кем по кафе? Сколько еще вы встречались, и сколько из этих встреч дошли до постели? Мы ведь, кажется, это уже обсуждали, Чун Айлин, я не потерплю лжи в этом доме!

Не сдержавшись, он схватил ее за плечи, чтобы несильно встряхнуть.

Айлин Чун

- Нисколько не дошло до постели! Я уже говорила тебе, что он просто вернул мне книгу, которую я забыла у папы в офисе! - Айлин не понимала, почему он ей не верит, тем более, что в этом она действительно не врал. Она уже призналась в том, что они действительно встречались, но ни одна из этих встреч не перешла границ дозволенного, даже если этого и хотелось. Айлин слишком дорожила отношениями с Шоушэнем, чтобы все разрушать, но в итоге не учла только того, что он перестанет ей верить. С таким же успехом он мог обвинить ее в том, что они видится со своими братьями или сестрой.

- У меня и в мыслях не было тебе как-то изменять! Не трогай меня, раз не веришь! Если тебе не нужен этот ребенок, то я пойду и сделаю аборт! - она вырвалась, но на пути попался угол стола. Айлин ударилась об него боком и потеряла равновесие, лишь извернувшись и выставив вперед руки, чтобы как-то смягчить свое падение на кухонный стул. От удара в живот у нее на глазах выступили слезы.

Что было дальше, она помнила смутно. Алые пятна на одежде, испуганный Шоушэнь, ее собственный голос, бормочущий что-то невнятное, машина скорой помощи, длинный коридор и неутешительный диагноз.
